

На боксёрском ринге Сюй Таоян, держа в руках раскадровку сцены боя, объяснял Лян Сычжэ и Чжоу Тину их движения. Ду Чжуй тем временем обсуждал с главным оператором ракурсы для досьёмки. Исполнительный продюсер, держа в руках ноутбук, показывал Цао Е бюджет и обсуждал с ним вопрос о дополнительном финансировании.

Закончив обсуждение, Цао Е прислонился к колонне и стал наблюдать за Лян Сычжэ на ринге. Лян Сычжэ, следуя указаниям Сюй Таояна, отрабатывал движения с Чжоу Тином, изредка нанося лёгкие удары, чтобы не повредить поясницу.

Воровать кур и гладить собак... Вспомнив слова Лян Сычжэ, Цао Е подумал о том дне десять лет назад, когда он помогал ему переодеваться в студии и охранник, обругав, выгнал их. Они всего лишь переодевались, а их приняли за «воров»! Этот охранник, должно быть, много чего повидал в своей жизни, раз ему в голову пришло такое... На его лице невольно появилась улыбка. Подняв голову, он увидел в полумраке знакомую фигуру — Цинь Чжэнь-Чжэнь.

Всё это время, встречаясь с Лян Сычжэ, Цао Е почти забыл обо всём остальном. К тому же, съёмки с участием Цинь Чжэнь-Чжэнь проходили на другой площадке, и они не пересекались, поэтому Цао Е совсем забыл, что она тоже участвует в съёмках. Сейчас Цинь Чжэнь-Чжэнь, с напряжённым выражением лица, пристально смотрела на него, словно ожидая, что он подойдёт и заговорит с ней.

Цао Е опустил глаза, а через несколько секунд отошёл от колонны и направился к ней. Прошое нужно было оставить позади, иначе ему будет неловко постоянно встречаться с ней на съёмочной площадке, находясь рядом с Лян Сычжэ. Он остановился перед ней, немного возвышаясь над ней:

— Ты так пристально смотрела на меня. Хотела что-то сказать?

Цинь Чжэнь-Чжэнь не поднимала глаз и, отвернувшись, сказала:

— Мне нечего тебе сказать. Я просто хотела посмотреть, будешь ли ты снова меня игнорировать.

Цао Е удивился такому обвинению. Он действительно не хотел встречаться со своей бывшей девушкой, но не помнил, чтобы он когда-либо намеренно её избегал:

— Разве я тебя игнорировал?

Цинь Чжэнь-Чжэнь упрямо молчала, но в конце концов не выдержала и напомнила:

— В тот день, когда читали сценарий, во время бури. Там было всего несколько человек, и я так долго смотрела на тебя. Не говори, что ты этого не заметил.

— Честно говоря, я не заметил, — ответил Цао Е. Он попытался вспомнить тот день, но, кроме Лян Сычжэ, помнил только сяо Мэна, значок со звездой и много людей в этой комнате. Кто именно там был, он уже и не помнил. Но он помнил атмосферу того дня: шум дождя за окном, влажный воздух в помещении и то чувство тайной радости, которое он испытывал, сидя напротив Лян Сычжэ.

Цао Е подошёл к Цинь Чжэнь-Чжэнь просто поздороваться и не собирался долго разговаривать. Если уж и разбираться в их коротких отношениях, то никто никому не был должен. В то время, когда вышел фильм «Роковой выбор», Цао Е был очень занят и виделся с Цинь Чжэнь-Чжэнь всего пару раз. Цинь Чжэнь-Чжэнь хотела получить от него связи — он дал ей их. Она хотела получить от него чувства — он их не смог ей дать. Он всегда был щедрым и не жалел о том, что отдавал, но то, чего у него не было, он дать не мог.

Цао Е посмотрел в сторону ринга. Несколько человек спускались по ступенькам, похоже, обсуждение закончилось. Он повернулся, чтобы уйти, и напоследок сказал Цинь Чжэнь-Чжэнь:

— Это хорошая возможность, играй как следует.

Неожиданно Цинь Чжэнь-Чжэнь тоже посмотрела в сторону Лян Сычжэ, явно не желая заканчивать разговор:

— Это хорошая возможность, потому что можно играть с самим Лян Сычжэ?

Цао Е опешил, а затем улыбнулся:

— А разве нет?

— Но ты же говорил, что он тебе не нравится, что он тебя иногда раздражает и что ты даже ненавидел его?

— Я такое говорил? — Цао Е нахмурился, совершенно не помня такого разговора, и подумал, что, должно быть, сказал это будучи пьяным. Как же это всё-таки бывает, что по пьяни язык развязывается...

— Вы тогда уже расстались? — снова спросила Цинь Чжэнь-Чжэнь.

Цао Е промолчал:

— Нет.

— Не верю. Откуда взяться ненависти, если нет любви? — Цинь Чжэнь-Чжэнь, видимо, насмотревшись сериалов, вдруг выдала классическую фразу из мелодрамы. — К тому же, ты

каждый день приходишь на съёмки к Лян Сычжэ. Вся съёмочная группа уже говорит, что вы вместе.

— Пусть говорят, — сказал Цао Е и, увидев, что Лян Сычжэ, взяв бутылку воды, прислонился к колонне и, попивая, смотрит на него, повернулся, чтобы уйти. — Я пойду.

— Цао Е, — Цинь Чжэнь-Чжэнь схватила его за руку, останавливая. — Ты всегда так: когда любишь, возносишь человека до небес, а когда разлюбишь, тебе даже слово сказать лень. Мне просто интересно, как долго вы с Лян Сычжэ будете вместе. Дотянете до конца съёмки ?

Лян Сычжэ допил воду, взял у Сун Циньянь куртку, но не надев её, направился к Цао Е, свободной рукой обняв того за плечи:

— Работа закончена. Пойдём? Или мне подождать тебя снаружи?

— Пойдём, — ответил Цао Е, взглянув на свою руку, которую всё ещё держала Цинь Чжэнь-Чжэнь.

Цинь Чжэнь-Чжэнь тут же отпустила его руку. Она не смела ссориться с Лян Сычжэ. Хотя, поговорив с ним однажды, она поняла, что он не так высокомерен, как о нём говорят, но всё равно она побаивалась. В отличие от всегда приветливого и улыбчивого Цао Е, Лян Сычжэ держался отстранённо и иногда казался агрессивным. Учитывая его нынешний статус в киноиндустрии, мало кто осмеливался переходить ему дорогу.

— Вторая группа так рано закончила? — как бы невзначай спросил Лян Сычжэ, глядя на неё.

— Да, Сычжэ-гэ, — Цинь Чжэнь-Чжэнь выдавила из себя улыбку и смотрела, как Лян Сычжэ и Цао Е выходят вместе со съёмочной площадки.

Только что она солгала. Цао Е никогда не возносил её до небес. Вспоминая их короткие отношения, она понимала, что это было больше похоже на сделку, чем на любовь. Цао Е был щедр, но он никогда не был искренним, кроме той ночи на эстакаде, когда пьяный Цао Е, без тени улыбки на лице, смотрел на проезжающие по дороге машины и рассказывал ей о своих чувствах к Лян Сычжэ. Сейчас, вспоминая это, она понимала, что именно тогда она была ближе всего к его истинным чувствам, но, к сожалению, эти чувства не имели к ней никакого отношения.

Была половина девятого вечера, уже совсем стемнело. С далёких высоток струились белые неоновые огни, похожие на бесконечный метеоритный дождь. Как обычно, они не поехали обратно на машине. Место съёмки боксёрского поединка находилось недалеко от отеля, и, если вечерние съёмки заканчивались рано, они неспешно шли пешком.

Лян Сычжэ, обнимая Цао Е за плечи, смял пустую бутылку из-под воды и, прицелившись,

бросил её в мусорный бак за пределами площадки. Он не стал упоминать о Цинь Чжэнь-Чжэнь и перевёл разговор на другую тему, оставив этот инцидент позади.

Когда они вышли со съёмочной площадки, Ду Чжуй отчитывал главного осветителя. Вечером во время съёмки ночной сцены произошла ошибка с освещением, из-за которой пришлось переснимать сцену с массовой.

Цао Е оглянулся на него. Ду Чжуй обычно был довольно добродушным, но, ругая кого-то, становился очень строгим — это напомнило ему Цао Сююаня. В детстве, когда он наблюдал за съёмками фильмов своего отца, он видел, как тот ругал Чжэн Иня. После ухода Цао Сююаня он подбежал к Чжэн Иню, чтобы утешить его, и предложил ему своё мороженое. Чжэн Инь не стал его есть, а просто снял обёртку и вернул ему, после чего сел рядом с маленьким Цао Е и рассказал ему, какой Цао Сююань гениальный режиссёр.

Сейчас, вспоминая это, Цао Е понимал, что большую часть восхищения Цао Сююанем в его сердце посеял именно Чжэн Инь. Лян Сычжэ, следуя взгляду Цао Е, обернулся и, увидев, что тот смотрит на разгневанного Ду Чжуйя, спросил:

— На что ты смотришь?

— Ни на что, — Цао Е очнулся. — Просто подумал, что... Ду Чжуй довольно грозный, когда злится.

— Кстати, ты же раньше хотел стать режиссёром? — спросил Лян Сычжэ. — Всё ещё хочешь?

— Уже нет.

— Хм?

— Режиссёр должен быть придирчивым перфекционистом. Я не подхожу, — ответил Цао Е.

Он понял это только пару лет назад. В юности ему казалось, что он может всё и, повзрослев, станет вторым Цао Сююанем. Но, став взрослым, он понял, что эгоизм, упрямство и чёрствость Цао Сююаня, которые мешали ему быть хорошим отцом, как раз и делали его гениальным режиссёром. Однако это осознание не принесло Цао Е облегчения, а наоборот, заставило его ещё больше ненавидеть отца: если уж он хотел быть одиноким гением, зачем было приводить его в этот мир? Эта мысль промелькнула в его голове и тут же была отогнана.

К тому времени, как они добрались до отеля, его плохое настроение полностью исчезло. Учитывая травму Лян Сычжэ, Цао Е не стал настаивать на близости. Они лежали в постели, лаская друг друга руками, и, хотя не делали никаких интенсивных движений, оба вспотели. Цао Е поцеловал Лян Сычжэ в подбородок:

— Продюсер Сунь сегодня показал мне график. Съёмки закончатся через полтора месяца.

Лян Сычжэ ответил:

— Угу.

Цао Е продолжил:

— А после съёмок мы поедem домой.

Слово «домой» отозвалось в сердце Лян Сычжэ тёплой волной. С семнадцати лет у него не было понятия «дом». Его дом был просто зданием, пустым и бездушным. После Иньсы, десять лет он провёл в основном на съёмках, путешествуя с командой по разным местам, не испытывая особой тяги к дому. Но теперь, когда Цао Е заговорил об этом, он с нетерпением ждал того дня, когда они вместе вернутся домой после окончания съёмок.

Через некоторое время Цао Е спросил:

— Слушай, а где мы будем жить, когда вернёмся?

— У меня, — тихо ответил Лян Сычжэ. — У меня есть лестница. Мы сможем заниматься этим, поднимаясь по ней.

— Лян Сычжэ, о чём ты только думаешь целыми днями... — засмеялся Цао Е, а потом добавил: — У меня тоже неплохо. Высокий этаж, папарацци не доберутся. Мы сможем делать это у окна... Эй, почему я поддался твоему влиянию?

Цао Е не понимал, почему вдруг заговорил о возвращении домой. Возможно, потому, что, уходя со съёмок, Цинь Чжэнь-Чжэнь спросила его, будут ли они с Лян Сычжэ вместе после окончания фильма, и этот вопрос задел его. Он не мог не обратить внимания на слова Цинь Чжэнь-Чжэнь, потому что у него самого никогда не было длительных отношений. Он даже не видел ни одного примера крепкой любви: брак Цао Сююаня и Ли Ю оказался обманом, дядя Цао Сюянь в молодости заключил брак по расчёту, у Линь Яня с юности было множество любовников, а отношения Чи Минъяо с его новым парнем казались всего лишь сделкой.

Перебрав всех своих знакомых, он понял, что у него не было примеров, на которые он мог бы ориентироваться. Его начали одолевать сомнения по поводу их отношений с Лян Сычжэ. Он боялся, что, как и раньше, быстро потеряет интерес и исчезнет из жизни Лян Сычжэ. Эта мысль пугала его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130320>